

УДК 821(4).09

МОТИВ ДОРОГИ В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖЕЙН ОСТЕН

А. С. КОНОНОВА

(Полоцкий государственный университет)

yakubova08@mail.ru

Исследован мотив дороги, присутствовавший в литературных произведениях с древнейших времен, однако с изменением литературной традиции и со сменой эпох претерпевавший значительные трансформации. Функции дороги, пути, путешествия в литературе разнообразны и многогранны. В раннем творчестве Дж. Остен эти мотивы не исследовались, тем не менее анализ того, как они проявляются в текстах автора, а также их специфических функций дает возможность для лучшего понимания творческих задач писательницы и методов, которые она использовала для их решения.

Ключевые слова: мотив дороги, хронотоп, художественное пространство, пародийность, характеристика персонажа, путешествие, сентиментализм, мотив, ирония, движение, сюжет, развитие.

Введение. Джейн Остен начала литературную деятельность в достаточно юном возрасте. Произведения, традиционно составляющие сборники ее ранних работ, датируются разными годами, от 1787, когда писательнице было 12 лет, до 1795. Эти первые литературные опыты очень разнообразны по содержанию, стилю, форме: они включают «романы» длиной в несколько страниц, пьесы, фрагменты неоконченных текстов, собрания писем вымышленных персонажей, стихотворения.

Большинство литературоведов склонны игнорировать эти тексты в своих исследованиях, несмотря на то, что количество их достаточно внушительно (одно из последних англоязычных изданий, включающее ранние работы Дж. Остен, насчитывает 490 страниц, 340 из которых составляют собственно произведения автора [1]). На наш взгляд, такое пренебрежение неправомерно и существенно обедняет исследовательские данные. Анализ этих произведений позволит глубже понять и оценить дальнейшие, зрелые работы писательницы, поскольку в юношеских текстах содержатся истоки, фундаментальные принципы и зачатки тех методов, которые Дж. Остен использовала впоследствии. О том, что ранние литературные тексты автора имеют особое значение, писала еще В. Вулф, высоко ценившая творчество Остен и утверждавшая, что «Ребенок, который настолько изящно составлял фразы в возрасте 15-ти лет, не менее изящно делал это и впоследствии...» [2, р. 142]. Похожую мысль высказывал и Г.-К. Честертон, стремясь привлечь к этим текстам внимание не столько читателей, сколько литературоведов: «В высшей степени живой психологический интерес, почти равный психологической загадке, вызывает любое раннее произведение Джейн Остин...». «В еще сырых произведениях Джейн Остин подспудно проявляется острота ее воображения... В ее юных опытах уже намечается тот остро критический взгляд на жизнь, которым она прославится со временем» [3].

Основная часть. Объединяющим элементом практически всех юношеских творческих опытов писательницы стал пародийный характер ее произведений. В одних уже само заглавие дает читателю понять, что последующий текст является пародией (так, например, «Сэр Чарльз» Остен – явная пародия на поучительные эпизоды «Истории сэра Чарльза Грэндисона» С. Ричардсона, а ее «История Англии» – на многочисленные произведения со сходным названием, носившие дидактический характер и имевшие целью превознести того или иного государственного деятеля). Пародийность других текстов становится очевидной по мере прочтения – большинство из них оказываются явной «перелицовкой» романов, собственных сентименталистской литературной традиции. Таковы, например, «Джек и Алиса», «Замок Лесли», «Собрание писем», «Любовь и дружба»¹ и многие другие.

Поскольку любое литературное произведение предлагает читателю события, которые разворачиваются не только во времени, но и – неизбежно – в пространстве, пространственно-временная, или хронотопическая картина мира, воссозданная в литературном тексте, является его неотъемлемой характери-

¹ Вариантов перевода заглавия этого произведения существует несколько. В оригинале автор написала «*Love and Freindship*», допустив орфографическую ошибку в слове «*friendship*» (дружба). Вопрос о том, было ли это сделано намеренно, остается открытым, однако то, что в тексте неправильное написание сохраняется, наводит на мысль о том, что Остен осознанно искажила слово. Некоторые переводчики предпочитают сохранять неправильное написание, переводя заглавие на русский язык как «*Любовь и дружба*», тем самым усиливая ироничный подтекст произведения. М.В. Томилиной был предложен собственный вариант – «*Любовь и дружба*», который, по ее мнению, более близок к оригиналу за счет сохранения искаженного гласного звука и одновременно придает заголовку оттенок чувственного «сюсюканья», свойственного сентименталистской прозе, и способствуя раскрытию пародийной сущности произведения [5, с. 409].

стикой [4, стб. 1174]. Существуют пространственные ориентиры, которые характерны для большинства литературных произведений: в первую очередь – это образ дома как закрытого пространства, чего-то надежного, и в противовес ему – образ простора – открытого пространства. В произведениях, созданных в рамках той или иной литературной традиции (Просвещения, сентиментализма, романтизма и так далее), эти образы могут иметь разную степень значимости, трактоваться несколько по-иному, принимать те или другие формы.

Особое место в любом художественном тексте занимает мотив дороги как одного из олицетворений простора. Он является сюжетобразующим и сюжетосвязующим звеном, раскрывающим единство художественного времени и пространства. В пародийных юношеских произведениях Дж. Остен данный мотив играет значительную роль и часто выступает основой всего произведения в целом, выполняя сразу несколько важных функций.

Писательница построила многие свои ранние произведения на хронотопе дороги и тесно связанном с ним хронотопе встречи. Остановимся на первом, поскольку он имеет более широкий объем [6, с. 276]. В качестве объекта для изучения указанного мотива примем романы² «Фредерик и Эльфрида», «Генри и Элиза», «Прекрасная Кассандра», «Любовь и дружба» и «Ивлин»³.

В романе «Фредерик и Эльфрида» персонажи находятся практически в постоянном движении: в самом начале описывается путешествие подруги Эльфриды, Шарлотты, от тетушки в имение отца Эльфриды, которое сразу же сменяется прогулкой в тополевой роще, затем – визитом к соседям и возвращением домой. На следующий день Шарлотта вновь идет к тем же соседям, откуда отправляется к тетушке в Лондон. Там героиня кончает жизнь самоубийством, утопившись в реке, которая приносит ее тело в имение отца Эльфриды. Таким образом, круг движения замыкается, поскольку героиня, вернее, ее тело, возвращается в исходную точку.

Роман «Генри и Элиза» открывает сцена, в которой супруги Харкорт случайно находят девочку-сироту и забирают ее в свой дом. Оттуда приемную дочь без объяснения причин вскоре выгоняют, и она отправляется к приятельнице-трактирщице в небольшой городок. Там она находит место компаньонки у дочери пожилой дамы и сразу же отправляется с семьей работодателей в одно из их поместий. На новом месте, однако, она задерживается ненадолго: обвенчавшись с женихом своей подопечной, Элиза сбегает во Францию, где проводит три года (описание событий этих трех лет занимает около 2 абзацев). Овдовев, героиня возвращается в Англию и решает вновь обратиться к супругам Харкорт, пройдя «...тридцать миль без остановки»⁴ [7, с. 52] до трактира, где случайно встречает бывших приемных родителей. Внезапно выясняется, что она их родная дочь, которую леди Харкорт произвела на свет во время путешествия супруга. Элиза и ее родители возвращаются домой, то есть к той точке пространства, из которой фактически началось их путешествие и действие повествования.

Содержащий 12 глав роман «Прекрасная Кассандра» занимает 4 неполных страницы, которые описывают непрерывное движение главной героини. Вначале Кассандра сбегает из лавки своей матери, украв понравившуюся шляпку, и отправляется «счастья искать»⁵ [8, с. 64]. Заглянув в кондитерскую, дальше она движется на наемном экипаже в Хэмпстед. Приехав в городок, она тотчас же приказывает поворачивать обратно и оказывается на «...том же самом месте, на той же самой улице, откуда они начали свой путь»⁶ [8, с. 65]. Убегая от кучера, которому не может заплатить, Кассандра пробегает «много улиц»⁷ [там же] и в конце концов возвращается на Бонд-стрит – улицу, где находится лавка ее матери. Семичасовые приключения завершаются там же, где начались, фразой героини: «День прожит не зря»⁸ [8, с. 66].

Роман «Любовь и дружба» написан в эпистолярной форме. Переписка ведется между молодой девушкой (которой адресованы письма) и подругой юности ее матери. Старшая ставит целью рассказать о своей молодости, одновременно преподав несколько жизненных уроков своей читательнице. С точки зрения хронотопа рассказ ее построен следующим образом: выйдя замуж за молодого человека по имени Эдвард, случайно оказавшегося в доме ее родителей, героиня с мужем отправляются к его родне в Мидлсекс, откуда вынуждены уехать из-за недовольства отца героя. Они приезжают в М. к друзьям, откуда также приходится удалиться: друзья задолжали кредиторам, и их имущество описывают приставы, а супруга отправляют в долговую тюрьму. Героиня и ее подруга направляются в Шотландию, но по дороге встречают незнакомца, в котором Лаура узнает своего дедушку, никогда не виденного ею прежде.

² Отметим, что принадлежность этих произведений к жанру романа была обозначена самой писательницей, несмотря на то, что большинство из них занимают всего несколько страниц.

³ Датировки этих произведений неизвестны, однако все они были написаны между 1787 и 1795 годами.

⁴ «...30 [miles] without stopping» [9, p. 39].

⁵ «to make her Fortune» [10, p. 50].

⁶ «...the same spot of the same Street she had set out from» [10, p. 50].

⁷ «Thro' many a street she then proceeded...» [10, p. 51].

⁸ «This is a day well spent» [10, p. 52].

В Шотландии они также остаются недолго: родственник отказывает им от дома из-за вмешательства в жизнь его дочери. Пешком две девушки отправляются куда глаза глядят и на дороге обнаруживают перевернувшийся фэзтон, в котором умирают супруги обеих. Похоронив мужа и его друга, а через несколько дней – не пережившую горя подругу, Лаура отправляется в Эдинбург и на дороге встречает дилижанс, в котором едут родственники ее покойного мужа. Вместе с ними она добирается до шотландской столицы, а затем обосновывается в одной из близлежащих деревушек. Таким образом, формального возвращения к тому месту в пространстве, где повествование началось, не происходит, но в жизни героини мало что меняется по сравнению с первоначальными условиями: она одинока, живет в сельской местности и ничуть не изменилась духовно и морально.

«Ивлин» повествует о жизни молодого человека, который, проезжая через местечко с одноименным названием, внезапно решает остаться в нем навсегда, заняв подходящий дом (выгнав его хозяев и женившись на их дочери). Через некоторое время он вспоминает, что ехал по делам – уладить вопрос с замужеством сестры – и, получив письмо о смерти последней, все же отправляется к отцу ее возлюбленного. Пока он находится в отъезде, его жена умирает (разумеется, от тоски по любимому супругу). Тот отправляется развеять тоску в родное имение, в Карлейль, где находит сестру в добром здравии и где случайно встречает хозяйку трактира из Ивлина. Тут же сделал последней предложение, он увозит ее в Ивлин, где они прожили много лет, и где «...все осталось по-прежнему за исключением единственной перемены»⁹ [11, с. 273]. Круг повествования снова замыкается, и автор подчеркивает очевидное: ни сами персонажи, ни место действия не претерпели изменений. Таким образом, каждое из произведений с точки зрения пространственной части хронотопа представляет собой замкнутый круг: персонажи неизбежно возвращаются туда, откуда начинается их движение (с соблюдением географической точности или, в случае «Любови и друибы», с соблюдением точности в том, что касается внутреннего мира и формальной неизменности положения персонажа в обществе), несколько раз за время повествования оказываясь на дороге, совершая путешествие.

Дорога при этом становится истинной «точкой завязывания и местом совершения событий» [6, с. 276]. Интересно возникающее при таком построении сюжета тройное противоречие. Чтобы понять его сущность, нужно вспомнить, что все произведения юношеского периода у Дж. Остен носят пародийный характер, причем начинающая писательница переиначивала по большей части произведения представителей сентиментализма, а также высмеивала нравоучительный и дидактический характер популярных морализаторских романов, повестей и рассказов для молодых людей. Этим обусловлено поведение всех ее персонажей: с одной стороны, каждый из них демонстрирует поступки, характерные для персонажей сентиментальной прозы, разговаривая цветистыми фразами, перемежая свою речь восклицаниями и чувствительными вздохами, не упуская ни одной возможности упасть в обморок, а с другой – содержание их высказываний, а также мотивация их поведения вступают в противоречие с формой. Как правило, действуют они скорее из корысти, чем из истинных чувств, и ищут не любви и духовной близости с возлюбленными, а комфорта и богатства.

Постоянное присутствие мотива и образа дороги вносит в это противоречие еще и третью грань, поскольку неизбежно напоминает читателю о сюжетах плутовских романов. Именно там дорога трактуется так же, как и в указанных романах Дж. Остен – как место случайных встреч тех, кто в обычной жизни будет разделен сословной иерархией и огромным расстоянием, место, где переплетаются судьбы, совершаются ошибки, происходит моральное падение и прочие подобные события [6, с. 276], определяющие не столько физический, сколько жизненный путь персонажа. Разумеется, в произведениях других эстетических течений дорога имеет сходные функции, однако лишь в плутовском романе они становятся главенствующими, рассматриваются как основные движущие силы сюжета и обретают самоценность с точки зрения повествования. Нужно помнить еще и о том, что характер передвижения, перемещения в пространстве в художественном тексте всегда отражает характер сознания либо внутренней жизни персонажа или персонажей, которые в этом перемещении участвуют [13, с. 323]. Особенно яркий пример тому – движение Лауры («Любовь и друиба») в Эдинбург. Несмотря на постигшие ее несчастья, она не впадает в уныние, даже настроение ее особенно не изменяется. Девушка больше заботится о том, как ведут себя с ней ее спутники в дилижансе, чем о собственной судьбе: она замечает, что один из пассажиров «...совсем не знает утонченных манер»¹⁰ [14, с. 147]. Едущие в том же дилижансе неожиданно оказываются родственниками покойного супруга Лауры, и в отличие от нее они точно знают, куда и зачем едут, за что и получают характеристики «бесчувственных» и «холодных»¹¹ [14, с. 148].

В еще большей мере бесцельность характерна для Кассандры – ее перемещение настолько же стремительно, насколько и бессмысленно, ведь она не только не оказывается в новом месте, но и не со-

⁹ «The only alteration which took place at Evelyn...» [12, p. 214].

¹⁰ «What a total want of delicate refinement» [15, p. 117].

¹¹ «cold and insensible» [15, p. 117].

вершает ничего примечательного. То, что для нее самоценно именно движение, подтверждают ее собственные слова, приведенные выше. В данном случае все произведение можно рассматривать как яркое выражение отношения писательницы к жанру плутовского романа: ведь именно для его персонажей характерно стремление к перемене мест и к тому, чтобы находиться в дороге. Можно увидеть здесь и критику сентименталистских произведений, где дорожные приключения обычно играют немаловажную роль. Примечательно, что именно находясь в дороге, персонажи указанных произведений переживают самое большое количество событий, причем для них характерен элемент внезапности и непредсказуемости: кажется, что на дорогах и перекрестках может произойти все что угодно. Такой эффект подчеркивается выбором слов для описания происходящего. Так, все встречи на дороге и в пути описываются не иначе, как «внезапные» и «неожиданные», а само движение персонажей как в начале путешествия, так и в его ходе, – как «стремительное», «быстрое». В путь после принятия решения отправляются «немедленно» и «сразу». Персонажи крайне редко просто идут или едут – они «бросаются», «спешат» и «подбегают» [16, с. 16; 8, с. 64, 65, 66; 14, с. 122, 123, 124, 128, 130, 131, 132, 133, 142, 155; 11, с. 259, 261, 264, 266, 269, 271].

Закключение. Принимая во внимание особенности перемещения героев, лексические средства, которые автор выбирает для их описания, содержательную сторону произведений – в первую очередь то, что события в них происходят в основном именно в отрезки времени, когда персонажи находятся в пути, а также то, что большая часть происходящего в анализируемых романах сводится именно к «физическим» действиям, то есть предполагает перемещение, изменение положения в пространстве, телесные движения, а не душевные, духовные и моральные перемены, можно выделить следующие функции мотива дороги в ранних произведениях писательницы: 1. *Сюжетобразующую*, когда дорога как физический объект и связанное с ней перемещение оказываются движущими силами развития событий в повествовании, а часто – и основным источником этих событий. Повествовательный темп резко ускоряется, когда любой из персонажей оказывается на дороге, и большая часть происшествий случается, стоит герою либо героине начать движение. Чаще всего то, что происходит в рамках дома (гостиницы, сада, постоянного двора) описывается схематично, коротко, без обилия деталей и подробностей, даже если предполагает длительный период времени (например, семейную жизнь Элизы в романе «*Генри и Элиза*», занявшую 2 года). 2. *Пародийную*, поскольку все перечисленные произведения носят пародийный характер. В романах сентиментализма, а также в романах эпохи Просвещения дорога и странствие обладают особой ролью, служат движущей силой для развертывания повествования. Но, в отличие от текстов, созданных в рамках этих направлений, у Дж. Остен путешествие дает повод не для большего уважения к личности персонажей, которые бы преодолевали трудности и за время перемещения выросли бы морально, а для насмешки, поскольку все сводится только к изменению положения в пространстве, не затрагивая духовные стороны личности. 3. *Функцию характеристики персонажей*, которая раскрывается в полной мере, когда становится очевидным, что движение для большинства из них является самоценностью и самоцелью и не предполагает стремления к разумным, осознанным переменам. При этом перемены не предусматриваются ни в физическом мире, ведь персонаж чаще всего возвращается в исходную точку своего пути, ни в духовном, поскольку все, что случается с героем в дороге, не накладывает отпечатка на его личность. Путешествие, таким образом, не служит источником нового опыта и новых знаний, что является признаком «недалекости» и поверхностности характера персонажей. 4. *Связующую* функцию, в рамках осуществления которой дорога не только объединяет хронотоп всего произведения, становясь своего рода «стержнем», на который «нанизываются» события. Также дорога связывает персонажей, тех, кто в обычной своей жизни не смог бы столкнуться (характерный пример – встреча Лауры и Софии («*Любовь и дружба*») с дедом, которого они никогда не видели и не знали). Отметим, что в подобных случаях рассказчик всячески подчеркивает невозможность, неожиданность, почти нереальность того, что в обыденной жизни такая встреча бы случилась. 5. *Функцию достижения авторской иронии*, поскольку из выбора лексических средств, средств художественной выразительности, содержательной стороны фрагментов текста, связанных с дорогой и путешествиями, становится ясно, что автор к перемещениям персонажей относится совершенно не серьезно, с насмешкой. Стремление к постоянной перемене места, не связанной с разумной целью, становится объектом авторского высмеивания и, таким образом, способом выражения позиции автора. Гипертрофированная спешка, гиперболизированно нереальные и паразитические встречи и события – все это заимствовано из сентиментальных романов и возведено в ранг абсурдного, смешного, нелепого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Austen, J. *Love and Freindship and Other Youthful Writings* / J. Austen – London : Penguin Classics, 2014. – 490 p.
2. Woolf, V. *Jane Austen* / V. Woolf // *The Common reader* : First Series ; ed. by A. McNeillie. – San Diego, New York, and London : Harcourt Brace Jovanovich, 1984. – P. 137–149.
3. Честертон, Дж. К. Раннее творчество Джейн Остин [Электронный ресурс] / Дж. К. Честертон. – Режим доступа: <http://www.apropospage.com/damzabava/osten/ost5.html>. – Дата доступа: 13.01.2011.

4. Роднянская, И.Б. Художественное время и художественное пространство / И.Б. Роднянская // Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. и ред. А.Н. Николюкин. – М. : НПК Интелвак, 2001. – Стб. 1174–1177.
5. Томилина, М.В. Романтическая любовь и реальность взаимоотношений в произведениях Джейн Остен : [анализ романа Дж. Остин «Чувство и чувствительность»] / М.В. Томилина // XVIII век : искусство жить и жизнь искусства. – М.: Экон-информ, 2004. – С. 409–419.
6. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – 2-ое изд. – М. : Искусство, 1986. – С. 121–290.
7. Остен, Дж. Генри и Элиза / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 46–54.
8. Остен, Дж. Прекрасная Кассандра / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 63–66.
9. Austen, J. Henry and Eliza / J. Austen // Love and Freindship and Other Youthful Writings. – London : Penguin Classics, 2014. – P. 35–40.
10. Austen, J. The Beautiful Cassandra / J. Austen // Love and Freindship and Other Youthful Writings. – London : Penguin Classics, 2014. – P. 49–52.
11. Остен, Дж. Ивлин / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 257–273.
12. Austen, J. Evelyn / J. Austen // Love and Freindship and Other Youthful Writings. – London : Penguin Classics, 2014. – P. 203–214.
13. Кирло, Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории / пер. с англ. Ф.С. Капицы, Т.Н. Колядич / Х. Кирло. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2010. – 525 с.
14. Остен, Дж. Любовь и дружба / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 111–155.
15. Austen, J. Love and Freindship / J. Austen // Love and Freindship and Other Youthful Writings. – London : Penguin Classics, 2014. – P. 89–122.
16. Остен, Дж. Фредерик и Эльфрида / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 7–17.

Поступила 24.05.2017

IMAGE OF A ROAD IN JANE AUSTEN'S JUVENILIA

A. KONONOVA

Image of a road has existed in the literary texts since the ancient times, though changes of the literary traditions and epochs transformed it significantly. Functions of a literary road, way and travel are plentiful and diverse. In Jane Austen's Juvenilia these images have never been the object for research. Nevertheless, analysis of their manifestation in the author's texts as well as of their specific functions, gives an opportunity to understand the writer's creative goals and the methods she used to achieve them.

Keywords: *image of a road, chronotopos, literary topos, parody, personage characteristics, travel, sentimentalism, image, irony, movement, plot, development.*